Вдалеке палило палящее солнце. Солнечные лучи отражаются на поверхности сухих равнин. Обычно зеленые травы превращались в темно-оранжевые с заходом солнца. Столкновение мечей пронеслось в воздухе.

Город Кварт сгорел в хаосе. Уличные жители кричали, покидая потасовку, которая будоражила один из крупнейших портовых городов Эссоса. Огонь и дым обожгли глаза уличных людей. Люди толкались и топтали друг друга, чтобы избежать уничтожения. Здания, которые раньше были красочными и яркими, потускнели по мере того, как разрушение распространилось по Кварту.

Вопли и знаменитые вопли дотракийцев сокрушили дух и сердца людей, защищавших город. Великий владыка лошадей, Кхал Драго, собрал величайший кхаласар, когда-либо зарегистрированный в истории. Глава кхаласара обещал кровь и славу тем, кто сражался за него и сделал то, чего боялись сделать многие всадники: путешествовал по пустынному региону Красной Пустоши. И грабить и превращать в рабов богатые города, на которые они наткнутся, включая Кварт.

Земля задрожала. Лошади проносились мимо упавших восточных ворот. Дотракийские крикуны бросились в бой, разгоряченные возможностью окрасить своих аракхов в кровь.

Кварт был проинформирован о предстоящем нападении за несколько недель, однако лорды были слишком самоуверенны. Они верили, что высоких толстых стен достаточно, чтобы сдержать орду, пока не прибудет помощь. Одинокий дотракиец взобрался на большую поверхность стены, потому что охрана была настолько слабой, что он смог перерезать глотки охранникам и открыть ворота. А теперь... люди в этом городе дорого за это заплатили. Сила этого кхаласара огромна; не все могут поместиться в городе, поэтому десяток тысяч дикарей торжественно стояли за воротами. Они были недовольны мыслью стоять без дела, в то время как другие пируют.

Солдаты рубили и парировали. На каждого павшего дотракийца противоположная сторона теряет четыре. Кровь, дерьмо и слезы залили стены. Хрупкие башни рухнули и многих раздавили, пыль и грязь полетели в незащищенные глаза.

Армия Кварта потерпела поражение. Некоторые опустили руки и убежали. Мью плачет о пощаде. Многие лежали на земле, отчаянно хватаясь за смертельные раны. Темнокожие воины торжествующе взревели. Демонстрируя свое превосходство, они натыкались на здания и высокие башни, набрасывались на женщин и убивали невинных, которые не могли вооружиться мечом. Когда это, казалось, продолжалось, послышался грохот, урчание слонов.

Золотая рота наконец прибыла.

Силы наемников столкнулись с удивленными дотракийцами. О званиях и построениях забыли. Кавалерия слонов столкнулась со страшным ударом, сбросив их с лошадей и приземлившись мертвыми на светло-оранжевые скалы и короткую траву. Крупные мускулистые животные склонили свои седые головы, чтобы пронзить грудь нескольких дотракийцев.

Джон уклонился от удара, направленного ему в голову, и перерезал горло нападавшему. Он был в своей зоне, и жажда крови текла в его жилах. Меч в его руках постоянно рубил. Он зарезал еще одного человека, и еще, и еще.

Два сильно выглядящих дотракийца подошли к нему, сердито размахивая своим изогнутым оружием в его направлении. Тот, что покрупнее, наносит удар первым. Джон переместился влево. Дотракийец совершил ошибку, чрезмерно вытянув руку, и Джон быстро ударил его в

живот. Мужчина вскрикнул от боли и упал на землю. Джон развернулся, чтобы встретить меч другого в состязании силы.

Джон намеренно проиграл. Он использовал импульс против пожилого человека; дотракийец споткнулся о землю, и Джон ударил его ножом в шею. Темнокожий воин забулькал собственной кровью и безжизненно замер на траве.

Залп стрел, выпущенных в воздух, и потоки смерти обрушились на великую орду. Рота двинулась вперед, и битва медленно переместилась в город. Выбор дотракийцами оружия и снаряжения причинял им боль. Изогнутые мечи затрудняли пробивание доспехов. Золотые пластины наемных наемников были на должном уровне. С другой стороны, большинство всадников носили легкие туники, и их разрезали, как бумагу.

Битва продолжается уже несколько часов; Джон не подумал об этом. Его бицепсы продолжали напрягаться, пока его длинный меч впивался в плоть, а кровь бурлила; он не замедлял, что так когда-либо.

Пока он участвовал в бою, Джон заметил всадника, который со смертельной эффективностью размахивал двумя аракхами. У мужчины была обнажена грудь, когда он снял чью-то голову начисто с плеч. Его выдавала длинная коса, свисавшая на спину, как львиная грива. Дотракийцы стриглись только тогда, когда терпели поражение в бою. Судя по длине, казалось, что он никогда не испытывал поражений. Этот человек безошибочно Кхал Дрого.

Джон закончил короткую дуэль, отрезав человеку руку. Он закончил его ударом ниже пояса, оторвав себе правую ногу. Он позволил дотракийцам страдать из-за потери своего придатка. Джон вырвал копье из рук мертвеца. Он сосредоточился на лице, следя за движением Дрого в потоке машин и поворачивая взглядом острое копье. Джон бросил копье изо всех сил. Это было не в цель. Вместо того, чтобы попасть в сердце, он задел плечо.

Это застало кхала врасплох, когда его тело сдвинулось от удара. Потеряв равновесие, жеребец рухнул в грязь. Драго в ярости вскочил на ноги, когда вена на виске треснула о его кожу, трава и грязь посыпались на его тело. Он хлестнул головой за человека, который имел дело с этим оскорблением. Яростные карие глаза остановились на Джоне, который все еще держал вытянутую руку. Рыча, он закричал, направляясь к своей дороге.

Джон, не испугавшись своего гнева, прыгнул с поднятым мечом. Молниеносно он ударил Дрогоса посередине. Его отшвырнули, Драго соединил двух своих аракхов перед лицом Джона, и они соединились с его лицом, на волоске от его глаз. Джон сделал несколько шагов назад, кровь потекла к его зрачку, отчего он затуманился. Чтобы избежать укуса, он закрыл левый глаз, чтобы туда не попала кровь.

Драго жестоко рассмеялся и, скрестив мечи, прыгнул на Джона. Молодой новобранец заблокировал его замах и ударил локтем по лицу. Кхал Ячмень вздрогнул и ответил ударом наотмашь, от которого Джон пошатнулся.

Видя только одним глазом, Джон зарычал и еще раз встретился с ним в бою. Драго был выше и крупнее, а Джон был быстрее и ловчее, судя по этому, смертельный танец продолжался, и ни один из них не сдавал позиции.

Джон ударил Драго по носу рукоятью меча. Глава дотракийцев в отчаянии закричал и высоко ударил Джона в грудь его доспехов. Джон кучей приземлился на землю. Его броня была помята в основных частях его пластины, а на его глазу образовался темный синяк. Драго глубоко вздохнул, пораженный интенсивным обменом смертью. Его ноздри кровоточили, а на

груди лежали следы и порезы. Одна неприятная рана пузырилась под его соском.

Драго использовал свой арах как трость; он тяжело оперся на него на секунду, чтобы восстановить контроль над своим дыханием. Он выпрямился и направился к неподвижному телу Джона, намереваясь избавиться от раздражения.

Он поднял оружие высоко над головой и остановился, издав скрежещущий звук. Это было его собственное. Драго кашлянул большим шаром из слюны и крови. Джон вонзил свой длинный меч в грудь кхала, и в его сиреневых глазах мелькнула опасность.

"Вы не видели, что приближается, не так ли?" — насмешливо спросил он. Столкновение мечей стало тише по мере того, как дотракийцы истощались.

Драго застонал, а губы Джона пренебрежительно скривились. Он резко вытащил свой меч, заставив Драго задохнуться, и опустил его со свистом. Навязчивые пурпурные глаза были последним, что увидел вождь кхаласар перед тем, как ему обезглавили голову. Голова Драго откинулась набок, невидящие карие глаза смотрели на Джона.

Измученный в боях мужчина схватил голову за косу, прежде чем взобраться на лошадь и поднять голову так, чтобы все могли видеть. Бои прекратились; потрясенные и испуганные глаза уставились на ужасную окровавленную голову Драго. Дотракийцы закричали от гнева и боли при виде этого зрелища. Несколько проклятий достигли ушей Джона, когда все дикари бросили свои мечи и встали на колени, сдаваясь.

Они пытались сдаться.

Золотая компания не проявляла пощады. Предсмертные крики и вопли присоединились к аплодисментам людей, спрятавшихся за рушащимися строениями. Это было громко. Звук криков эхом разнесся по огромному городу Кварту.

Солдаты и горожане одинаково похлопывали Джона по спине, плечу и рукам. Комплименты смешались с другими, и это слегка задело его барабанные перепонки. Джон никак не отреагировал на эту похвалу.

Его глаза путешествовали, чтобы увидеть озверевшую голову лошади, пришитую к телу Дрого, когда оно было привязано; тело выставили напоказ по дорогам, аплодисменты сотрясали саму землю.

Джон молча смотрел на бесчисленные груды тел. Его взгляд цвета индиго выражал что-то похожее на печаль, когда он смотрел на кровавую бойню.

Затем он нахмурился, и печаль в его глазах исчезла, как будто ее никогда и не было. Поселился холодный равнодушный взгляд.

299 AC

Джон шел оживленными дорогами Браавоса, и его шаги не колебались. Визг женщин и брань мужчин были повседневным явлением. Это была почти рутина. Знакомый запах пота свежей рыбы и устриц просачивался повсюду, хотя Джон был не в настроении есть. Не сегодня, демоны его прошлого были слишком близко. Напиток подойдет. Это всегда так.

Джон вошел в старую гостиницу; обычно он приходит в этот трактир подумать. Или, говоря более реалистично, размышлять. Войдя, он понюхал воздух. Пот и старый добрый эль

моментально поднялись. Джон мягко улыбнулся.

Он нашел тихий уголок. Он довольно сел, ожидая, пока служанка примет его заказ. Подошла юная красавица в простом белом платье.

Горничная застенчиво покраснела и сказала: «Могу я принять ваш заказ».

Джон заказал пирог и эль. Служанка пообещала, что вернется с едой, и оставила его одного в спешке, а сама все еще краснела. Джон ухмыльнулся. Он знал, что он красивый. Он не тот 14-летний мальчик, который покинул Винтерфелл, совершенно не разбираясь в женщинах. Он, наконец, понял взгляды Джейн Пул и нескольких девушек, которые бросали на него, и он, наконец, понял одержимость Теона женщинами.

Джон перевел взгляд на отступающую служанку, размышляя, следует ли ему действовать. Затем он пожал плечами. Он подождет и увидит, что произойдет за это время.

…

Плачущий мужчина опустился на колени перед Джоном. Он склонил свою седую голову. "Пожалуйста! Только не мой мальчик!" Он рыдал.

Джон не заметил этого человека и обнажил свой меч. Его глаза были прикованы к истекающему кровью мужчине, лежавшему на ковровом покрытии. Юноша не мог пошевелиться, а вместо этого печально посмотрел на своего будущего палача.

"Сделай это."

Джон посмотрел через плечо на своего начальника. Мужчина с окаменевшим лицом поджал губы. «Он организовал побег заключенного. Он знает последствия своих действий, и все равно отпустил эту пизду».

Предатель заговорил: «Это было правильно! Человек не виноват!»

— Это не вам решать! – резко ответил командир. Он посмотрел на Джона. "Сделай это!" — заявил он снова.

Джон кивнул. Он высвободил свой сапог из лап старика и добрался до предателя.

Молодой человек недовольно посмотрел на него. "Давай, делай снег!" Он подстрекал ублюдка. «Я думал, что ты отличаешься от остальных. Наверное, я ошибался». Затем он опустил голову, ожидая смертельного удара.

Джон посмотрел на свою чашку; тарелка лежала на столе наполовину съеденной, пока он размышлял про себя. Он поймал его жесткий взгляд. В гостинице было тихо, и все держали дистанцию между собой и Джоном. Настороженные глаза скользнули по нему. Все жители Эссоса слышали о нем и о том, на что он способен и что он сделал.

Джон поднес кружку ко рту и глотнул, глотнул… и глотнул. Он не гордится тем, что сделал в Golden Company. Некоторые из них были хорошими, например, убийство варвара Дрого, в то время как многие были плохими и ужасными.

Джон грохнул чашку на стол, заставив всех вскрикнуть. Еще больше глаз устремилось в его сторону. Джон дернул носом и посмотрел на него, а люди поспешно вернулись к своим делам,

чтобы не злить задумчивого человека еще больше. Джон фыркнул в кружку и сделал еще глоток. Он взял вилку и съел кусок пирога.

Джон с сожалением покачал головой. В течение многих лет он думал, что присоединиться к Golden Company — это почетная служба. это просто наемники лгут и жульничают за деньги и получают шанс убить больше людей. — горько подумал Джон. К тому времени, когда он пришел к этому осознанию, было уже слишком поздно, и ущерб был нанесен. Это было то, чего он жаждал больше всего: иметь имя, быть больше, чем бастардом, и быть известным. Но не так. Джон мрачно покачал головой.

Мне не следовало покидать Винтерфелл. Он не мог вернуться сейчас, потому что он был бы просто препятствием, и он не хотел больше мешать семье Старков, чем уже хотел.

«Ваша репутация опережает вас», — сказал голос из ниоткуда.

Джон нахмурился, глядя вверх. Никто не стоял перед столом. Ближайший человек находился в 10 футах от него и находился вне его досягаемости.

«Я здесь».

Джон нахмурился еще сильнее. Он сгорбился и заглянул под стол. Внизу на него уставился невысокий мужчина. Мужчина был карликом. Мужчина ростом четыре фута пять дюймов был одет в золотое и красное шелковистое дорогое одеяние. В его несоответствующих глазах был разум, и он гордо держал себя, несмотря на свой чахлый рост.

— Могу я сесть здесь? — спросил мужчина. Джон кивнул головой и расправил плечи, откинувшись на спинку сиденья. Гордый, но невысокий мужчина взобрался на пустой стул и сел. Гном взял чашу Джона и отхлебнул из нее с усердием. Джон уставился, потому что был удивлен. Ни у одного мужчины не хватило бы смелости сделать это, и это возбудило его интерес.

Мужчина поставил кружку. Он вытер уголок рта и посмотрел на Джона. "Ну, если это не великий Джон Сноу!" — воскликнул он весело.

Джон терпеливо наблюдал за ним через стол. — Это я, — спокойно ответил он.

Мужчина улыбнулся. «Невероятно, чтобы такой северный ублюдок, как ты, поднялся по служебной лестнице в Золотой роте. Какое достижение!» он демонстративно хлопал в ладоши.

Лицо гнома стало мрачным. «Нед Старк искал тебя по всему северу. Тебя искали годами».

Джон пожал плечами и подозрительно посмотрел на него. - Чего ты хочешь, - прямо спросил Он.

«Да ладно, мы просто мило побеседовали. Не торопись», — шутливо отругал его невысокий мужчина.

Джон осмотрел незнакомца. Головоломки складывались, когда он соединял точки в своей голове. Богатая одежда, чванство, смесь светлых и черных волос, несоответствие зеленых и черных глаз и неуместный рост.

— Ты Тирион Ланнистер, — сказал Джон с напряжением в голосе.

— Верно, — ответил Тирион.

«Что Ланнистер делает в Эссосе?»

— Я мог бы спросить тебя о том же, Сноу, — уклончиво ответил Тирион. Он постукивал пальцами по деревянному столу, насвистывая запоминающуюся мелодию.

Джон нахмурился. «Это последний раз, когда я собираюсь спросить тебя, чего ты хочешь?» — спросил он.

Тирион усмехнулся своему нетерпению, а затем встретился взглядом с Джоном. "Мне нужна помощь."

Джон покачал головой. «Если вам нужна помощь, вы обратились не к тому парню».

Тирион отмахнулся от этого и наклонился к столу. «Нет, я считаю, что правильный парень сидит прямо передо мной».

"Как?" — скептически спросил Джон.

«Потому что Снежка, тебе нечего терять, и ты можешь получить все». — мудро сказал имп, переключая слова на собственный образ.

Джон замолчал. Тирион продолжал. «Я слышал разговоры о тебе, Сноу. Ты великий воин и творческий стратег. В 16 лет ты стал командиром группы наемников. Ты знаешь, как это великолепно?»

— И ты подаешь пример человека с нечистой совестью, ты воняешь ею, — продолжил Тирион. — Я точно знаю способ забыть тебя, путешествие, — величественно закончил получеловек.

"Путешествие?" — растерянно повторил Джон.

Тирион приказал служанке выпить чашку эля, прежде чем обернуться на Джона. «В Эссосе живет много опытных мужчин, хорошо знающих воду. Они умеют плавать, и я хочу, чтобы вы присоединились к ним». Он объяснил.

Джон понимающе кивнул. Он встречал многих моряков, которые знали моря как свои пять пальцев. Они практически жили своими кораблями и лодками.

"Куда ты направляешься?" — с любопытством спросил Джон, задаваясь вопросом, к чему стремился дварф.

На лице Тириона мелькнуло странное выражение. «Хочешь отправиться со мной в старый город Валирии?» Он спросил, как будто это не имело большого значения.

Само название разрушенного города повергло Джона в оцепенение. Никто не болтал о городе, где произошла гибель. всякий раз, когда это упоминалось, это было шепотом. Цивилизация Валирии в то время была величайшей из существовавших империй. Когда-то всадники-драконы летали высоко в небе, быстро взмахивая крыльями и ревя в воздухе. Город процветал тысячи лет, пока не исчез. Цитадель никогда не знала, какая гибель случилась или что это было. Все, что они знали, это то, что некогда великое общество рухнуло; все, что от него осталось, это рушащиеся здания с резными изображениями огня. Ни один человек не съездил на место и не вернулся. Они больше ничего не слышали. И этот Ланнистер предложил привезти экипаж, а

короли - тысячи.

"Ты сумасшедший!" — прошипел Джон тихим шепотом. Они уже привлекли внимание. Люди смотрели на гнома, пораженные тем, что он так долго разговаривал с Джоном Сноу, в то время как все остальные терпели неудачу.

Тирион ухмыльнулся: «Иногда сумасшедшие — это те, кто был достаточно храбр, чтобы искать приключений, в то время как другие вели себя как киски».

Джон уставился на него. Легкое покалывание согрело его шею, чувствовалось успокаивающее присутствие. Внезапно в гостинице раздались вздохи и крики. Белый волк, большой, как маленькая лошадь, прохаживался по комнате. Люди расступались перед ним, напуганные кроваво-красными глазами. Призрак добрался до Джона, и он был достаточно большим, чтобы лизнуть лицо своего хозяина. Посмеиваясь, Джон погладил все еще растущего лютоволка. Хищник взвыл от радости и улегся у ног Джона.

Вместо страха Тирион зачарованно смотрел на волка. «Слухи верны, у вас есть лютоволк», — сказал он пораженно.

Джон тепло улыбнулся своему приятелю. «Он был у меня с тех пор, как он был щенком. Его мать родила еще пятерых в Винтерфелле». Он потер мех Призрака, как он думал, в тот день, когда Старки нашли беременную волчицу во время охоты.

Джон оторвал взгляд от Призрака и посмотрел на потрясенного Тириона. — Чего ты пытаешься добиться, отправляясь в это гребаное место? — спросил он серьезно.

Тирион вздохнул, покачиваясь в кресле. «Почему ты покинул Винтерфелл? Почему ты покинул Вестерос?»

Джон нахмурил брови при внезапной смене темы, но ответил: «Чтобы заслужить славу». Он принялся осматривать невысокого человека. — Ты этого хочешь, слава?

Тирион только покачал головой. «Я хочу многого, желаю многого, но самое главное, чего я хочу, — это найти моего дядю, Гериона Ланнистера», — мягко сказал он. Взгляд Джона смягчился. Это напомнило ему о том, как он пытался найти имя своей матери, и это сходство сжало его сердце. Решение стало кристально ясным для ублюдка.

"Я тебе помогу." Джон смотрел, как Тирион благодарно улыбается ему. «После того, как это закончится, мои карманы должны быть переполнены золотом, ты меня слышишь?»

Тирион встал и пододвинул стул к столу. Он ненадолго поймал фиолетовый взгляд Джона. «Ланнистеры всегда платят свои долги». — сказал он, выходя из гостиницы, оставив Джона размышлять о том, на что он только что согласился.

http://tl.rulate.ru/book/79998/2429930